

ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕКСТА В СТРУКТУРЕ СУБЪЕКТИВНОГО ОПЫТА

Артамонов Д.Г.

В статье рассматриваются особенности теоретических направлений психологических исследований типологии понимания текста, проблемы восприятия как проблемы образа мира. Приводятся возможные концептуальные основы психологии субъективной семантики, основания взаимодействия психологии и эстетики. Автором ставится вопрос о соотношении структуры субъективного опыта и восприятия литературы.

Ключевые слова: психосемантика, литературный текст, восприятие.

Нерешенной выглядит проблема описания реального динамического взаимодействия человека с художественным произведением, обращения к реальным эстетическим переживаниям людей. В литературное произведение вовлекается жизненный опыт не только автора, но и читателя. Открывающиеся при восприятии текста смыслы не обязательно содержатся в нем, а обнаруживаются в своей собственной жизни читателем. В структуру восприятия литературных текстов входят представления памяти и воображения.

А.Н. Леонтьев отмечает, что проблема восприятия должна быть поставлена и разрабатываться как проблема психологии образа мира [6]. Восприятие является как бы построением в сознании индивида многомерного образа мира, образа реальности. Это означает, что всякая вещь первично положена объективно – в объективных связях предметного мира; что она вторично полагает себя также и в субъективности, чувственности человека, и в человеческом сознании (в своих идеальных формах). Из этого нужно исходить в психологическом исследовании образа, процессов его порождения и функционирования.

Поэтому важно изучение представлений, вторичных образов как результата перцептивной деятельности. Актуальная задача состоит в разработке системы классификации свойств и характеристик образа. В этой системе нужно определить общие и частные характеристики вторичных образов, выявить взаимодействие их с двигательной, эмоциональной и сенсорной сторонами психического отражения, описать особенности отношения человека к своим образам. Необходимо также разделить характеристики образа, определяемые формально-динамическими особенностями человека, и свойства более высокого порядка,

раскрываемые только через анализ обусловленности характеристик образов какой-либо определенной деятельностью, например, восприятием литературного текста. В этой связи необходимы расширение диапазона рассматриваемых характеристик образа и систематизация уже известных. Перспективным будет отношение к структурно-функциональным компонентам, характеристикам образа как к единому целому, объединенному системообразующим фактором – целью и задачей.

Задача изучения индивидуальных, субъективных особенностей образных процессов состоит из нескольких моментов и направлений. Обязательно требуется раскрытие того, какой вклад вносят их характеристики или совокупности характеристик в обеспечение успешности какой-либо деятельности. Необходимо знать, чем отличаются люди с разными особенностями образных процессов, субъективного опыта и восприятия текста. Последующее изучение человеческой личности, индивидуальности приведет к более глубокому проникновению психологии в его внутренний субъективный мир, в «мир образов». Общественные практики испытывают необходимость в индивидуализации социальной жизни, в частности, с точки зрения соотношения индивидуальных особенностей образа и характера восприятия информации.

Важным является и исследование соотношения вторичных образов с личностным образом мира. Вопрос взаимоотношения субъективного опыта и образа мира является центральным в исследованиях Е.Ю. Артемьевой. Она указывает, что такое интегральное образование, как субъективное представление мира (образ мира), содержит в себе остатки всей предыдущей истории психической жизни субъекта. Об этом свидетельствуют и работы по клинической

нейропсихологии, изучавшие распад поведения в целом и частных его форм при разных затруднениях обращения к прошлому опыту или хранения следов [1]. То есть необходима структура, способная быть регулятором и строительным материалом образа мира, и эту роль выполняет структура субъективного опыта. Она включает три слоя.

Первый, самый поверхностный, соотносимый с перцептивным и представленческим уровнями отражения, можно передать через модельный конструкт «перцептивный мир». Перцептивный мир может быть охарактеризован четырьмя координатами пространства-времени, а также значениями и смыслами. Этот слой соотносится с поверхностными структурами образа мира.

Второй слой – семантический. В нем зафиксированы следы взаимодействия с объектами в виде многомерных отношений, являющиеся результатом трех уровней отражения (генеза следа): сенсорно-перцептивного, представленческого, мыслительного. Семантический слой является переходным между поверхностными и ядерными структурами. Он несет в себе некое целостное единство представления мира, «смысловое поле», являет собой структурированную совокупность отношений к актуально воспринимаемым объектам, тесно связан с собственно восприятием и его модальными аспектами. Этот слой назван «картиной мира».

Наиболее глубоким, соотносимым с ядерными структурами образа мира и формируемым при участии понятийного мышления, является третий слой с трудноописуемым устройством структуры, образующийся при «обработке» семантического слоя. Третий слой может быть назван образом мира в узком смысле.

Самая глубокая, третья структура, внемодальная и относительно статична. Второй же слой, картина мира, подвижен, управляется образом мира в узком смысле, а строительный материал поставляет «перцептивный мир» и восприятие.

След взаимодействия с явлением, ситуацией, объектом, зафиксированный в виде отношения к ним, назван смыслом (ситуации, явления, объекта). Системы смыслов у Е.Ю. Артемьевой названы семантиками или, акцентируя их индивидуальный характер, субъективными семантиками. Составляющие семантический слой субъективного опыта смыслы классифицированы по основанию раскрытия ими целостного смысла предмета (выделены частичный модальный смысл (представлен в заданной модальности) и полный смысл (образуется в семантическом слое после синтеза модальных смыслов)), по уровням генеза (выделены предсмыслы (образные следы, зафиксированные в модальных свойствах (слой перцептивного мира), смыслы (внутри семантического

слоя) и личностные смыслы (входят в образ мира, составляют части ядерных структур субъективного опыта)).

Носителями семантического значения могут являться, кроме структур естественного языка, также и схемы, формулы, системы символических образов, произведения искусства (архитектуры, литературы, живописи и т. д.).

В связи со структурно-функциональными описаниями субъективного опыта могут быть оценены и интерпретированы различные психолингвистические модели взаимодействия читателя и текста.

Например, Г.И. Богин предлагает трехступенчатую типологию понимания текстов, расположенную иерархически [2].

Низшим уровнем выступает семантизирующее понимание, декодирование единиц текста, выступающих в знаковой функции. Этот первый тип понимания в большинстве случаев актуализируется при нарушении смыслового восприятия текста во время изучения иностранного языка, например, когда читателю встречается «незнакомое слово», подлежащее семантизации.

Второй уровень – когнитивное понимание, возникающее при преодолении трудностей в освоении содержания, т. е. того, что лежит в основе составляющих текст структур, данных читателю в форме тех же самых единиц текста, с которым и сталкивается семантизирующее понимание, понимание стоящего за словами содержания. Нерелективными аналогами первого и второго уровней являются процессы, имеющие характер незатрудненного смыслового восприятия текста.

На третьей ступени находится распредедмечивающее понимание, необходимое при действии с идеальными реальностями, опредмеченными именно в средствах текста, смысловое понимание художественного произведения как идеального мира идей. «Распредметить», по мнению автора, означает восстановить при обращении рефлексии на текст какие-то стороны ситуации мыследействия автора текста (или восстановить то, во что эти ситуации мыследействия превратились в ходе последующего функционирования текста в обществе; такое восстановление приводит к выявлению или к появлению многогранности понимаемого, что соответствует многоаспектной роли текста в обществе).

Акт третьего уровня понимания может совмещаться с процессами семантизирующего и когнитивного понимания.

Д.А. Леонтьев выделяет 8 видов психологических средств, служащих для воплощения личностных смыслов в структуре художественных произведений и актуализации у читателя определенных эмоциональных состояний, познавательных схем: тематика,

хроника, хронотопика, метафорика, семантика, символика, архетипика и архитектоника [7].

Д.А. Леонтьев предложил гипотетическую схему взаимодействия различных факторов в ситуации контакта искусства и личности. Три фактора характеризуют личность (ценностно-смысловая сфера, потребности и художественная компетентность), три – произведение искусства (смысловое содержание, чувственная эстетическая структура и рекламно-информационная оболочка) и три – ситуацию (культурный фон, групповые нормы и конкретная ситуация взаимодействия) [5].

Личность в эмпирической эстетике может быть представлена в трех ракурсах. Во-первых, как объект воздействия (исследования понимания искусства или его влияния на личностные конструкты (например, в категориях классификации В.Ф. Петренко уровней воздействия на семантические структуры личности – от изменения отношения к некоторому объекту до переструктурирования семантического пространства в целом)).

Во-вторых, личность может выступать как независимая переменная, носитель определенных признаков, например, черт личности, типов и уровней компетентности. Художественная (эстетическая) компетентность – способность осознавать в художественной ткани произведения различные по глубине содержательно-смысловые слои. Выделены три аспекта такой компетентности: когнитивная сложность картины мира реципиента, способность к восприятию многомерности и альтернативности; владение специфическими «языками» разных стилей, жанров, видов искусства, позволяющих дешифровать знаковую структуру художественного текста; степень овладения личностью системой операциональных навыков и умений, определяющих ее способность осуществить адекватную тексту деятельность по его распределению. Разные виды и жанры искусства предъявляют разные требования к уровню художественной компетентности.

Д.А. Леонтьев выделяет третий подход, в котором личность может рассматриваться как субъект. Здесь нужно учитывать факторы, связанные с личностными вкусами, предпочтениями, определенными формами внутренней активности личности (например, когнитивными и метакогнитивными стратегиями и стилями переработки информации о произведении искусства), внутренним миром личности, т. е. смыслами, ценностями, личностными проблемами, психодинамикой, мотивами [5].

В изучении данной проблемы важным и актуальным является и задача определения типов личности, воспринимающих определенным образом литературный текст, и изучения субъективной формы данных образов в плане выявления зависимости их

содержания от индивидуально-типичной формы «образности» внутреннего мира человека.

Рассмотрение особенностей образной сферы в данном контексте, анализ места и роли образных форм отражения в структуре личности, осмысление образного оформления восприятия литературных произведений – еще один важный аспект системного понимания категории психического образа [4].

Художественный текст в качестве опредмеченной субъективности показывает опредмеченные реальности сознания, смыслы, коррелятивные средствами текста. Понимание текста может быть интерпретировано в качестве усмотрения субъективных реальностей при восприятии материальных средств текста. В таком случае психологический анализ текста и его восприятия позволит изучать процессы понимания либо текстов культуры в целом, восходя к герменевтике культуры, либо отдельной разновидности текстов культуры, которая и значима как придающая текстам смыслопонимающее значение.

Проблемным вопросом является место и роль вторичных образов в структуре личности. Ведь являющийся неотъемлемой и значимой частью внутреннего мира человека, существенным компонентом индивидуальности, субъективный мир образов определяет духовное богатство личности. Антропологическое измерение образной сферы является еще одним следствием системного изучения образов и вытекает из необходимости отражения многоаспектности изучаемых явлений.

Однако определяющая роль образа мира по отношению к любой актуальной ситуации восприятия и познания не отрицает процессов уточнения, исправления, изменения, дополнения или даже радикальной перестройки образа мира в целом [3].

Потребность в чтении художественного текста мотивируется желанием познания эстетической формы мира. Сложное смысловое восприятие текста включает в себя ситуативный контекст, эстетическую компетентность реципиента, текстовую форму и образную форму субъективности. Образное сознание, восприятие и мышление читателя направлено на осмысление и интерпретацию литературных артефактов (жанров, текстов).

Личностный смысл произведения, непосредственно связанный с чувственным аспектом его переживания, формирует итоговый результат понимания художественного текста. Авторская интерпретация действительности при этом может быть и принята, и отвергнута читателем на основе собственного мировоззренческого отношения к выхваченной в тексте фрагментарно-целостной части жизни. Итоговый единый результат восприятия художественного текста отражает, преимущественно, процесс пережи-

вания и проявляется в аффективной окраске оценок художественного произведения, в приобретаемом коннотативном значении текста. В переживании возникает художественный образ, формируемый, с одной стороны, на основе воспринимаемой читателем авторской концепции жизненного опыта, отраженной в художественном произведении, с другой стороны, на основании субъективной читательской картины мира, его восприятия действительности и ценностно-смысловых личностных особенностей. Таким образом, переживание предстает как системообразующий фактор выстраивания художественного образа, освоения художественного произведения, включения его в жизненный мир, его глубинные эмоционально-окрашенные и личностно-значимые образные, интуитивные образования. Особенностью этого процесса является иерархическое распределение переживаний художественного текста, создающих в результате вхождения читателя в авторское пространство произведения связанный ряд эмоциональных отражений от базальных (радость, печаль, гнев, страх, спокойствие) до высших духовных (эстетических, этических, религиозных) уровней. То есть основу для формирования художественного образа, роль и функцию первоначального инструмента его конструирования выполняют базальные эмоции. Но с целью рефлексивного анализа первичного эмоционального образа необходима дополнительная работа механизма понимания для осознания формирующегося психического образа. Здесь наиболее важную роль играют механизмы понимания ситуации, определения значительных и несущественных деталей для построения художественной реальности. Основную роль на этом этапе выполняет опыт воспринимающего, характеристики его мышления и субъективного мира. Художественный образ, в свою очередь, онтологизируется наличием глубокого, объемного переживания, отражающего сложную палитру высших чувств. Следовательно, требуемой задачей исследователя является изучение, анализ довольно слабоизученных потенциально возможных вариантов этих высших переживаний [8].

Возникает необходимость в психологических исследованиях восприятия текста в целом, а не его отдельных конкретных элементов и частей, при этом восприятия не только литературоведческого, а того реального рационально и эмоционально ощущаемого опыта, вытекающего из процесса чтения.

Необходимым остается и внимательное обращение к проблеме индивидуальных особенностей вторичных образов, процесса построения субъективной картины воспринимаемых объектов, поскольку каждая из характеристик образа представляет собой индивидуально меняющуюся переменную, параметр многомерной «образной способности» в том или ином ее аспекте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. – М.: Наука, Смысл, 1999. – 350 с.
2. Богин Г.И. Обретение способности понимать: введение в герменевтику. – М.: Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001. – 731 с.
3. Гостев А.А. Актуальные проблемы изучения образного мышления // Вопросы психологии. – 1984. – № 1. – С. 114–119.
4. Гостев А.А. Образная сфера личности // Психологический журнал. – 1987. – Т. 8. – № 3. – С. 33–42.
5. Дорфман Л.Я., Мартиндейл К., Петров В.М., Махотка П., Леонтьев Д.А., Купчик Дж. (ред.) Творчество в искусстве – искусство творчества. – М.: Наука, Смысл, 2000. – 552 с.
6. Леонтьев А.А. Образ мира. Избр. психолог. Произведения. – М.: Педагогика, 1983. – С. 251–261.
7. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
8. Проект Ю.Л. Понимание и переживание стихотворного текста как предмет психологического анализа // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2007. – № 29. – С. 189–193.